

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/19/D/42/1996
25 November 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятнадцатая сессия

(10-21 ноября 1997 года)

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 42/1996

Представлено: Р.К. (фамилия снята)
(представлен адвокатом)

От имени: Автора сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 21 февраля 1996 года

Дата настоящего решения: 20 ноября 1997 года

[См. приложение]

* Просьба строго соблюдать конфиденциальный характер настоящего документа.

Приложение

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ*
- ДЕВЯТНАДЦАТАЯ СЕССИЯ -

относительно

сообщения № 42/1996

Представлено: Р.К. (фамилия снята)
(представлен адвокатом)

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 22 февраля 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 20 ноября 1997 года,

принимает следующее решение:

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Ричард Колло, гражданин Либерии, принадлежащий к этнической группе кран, родившийся 30 ноября 1967 года и проживающий в настоящее время в Канаде. Он утверждает, что в случае его возвращения в Либерию он станет жертвой нарушения Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что его дядя, воспитывавший его после смерти отца с двухлетнего возраста, активно занимался политической деятельностью и являлся членом Объединенного движения за освобождение Либерии (УЛЛИМО). В 1985 году представители народности кран, поддержавшие одного из политических кандидатов, были обвинены в мошенничестве, допущенном в ходе проведения выборов. Для противодействия народности кран и в ответ на предполагаемое мошенничество в 1987 году была создана другая политическая партия - Национальный патриотический фронт Либерии (НПФЛ).

2.2 Автор утверждает, что в 1990 году его дядя был убит членами (военного формирования) НПФЛ. Кроме того, они арестовали двоюродного брата автора. После этих событий автор принял решение укрыться в представительстве Красного Креста. За плату автору помогли перебраться в Сьерра-Леоне; он пересек границу вместе с пятью другими лицами. В Сьерра-Леоне автор укрылся в отделении УЛЛИМО.

2.3 Однажды ночью солдаты НПФЛ устроили облаву на членов УЛЛИМО, и автор бежал в Израиль, используя для этого свой либерийский паспорт. В Израиле у автора были украдены багаж и документы.

2.4 Владелец дома, в котором автор поселился, помог ему бежать в Канаду, куда он прибыл 8 февраля 1993 года. 26 февраля 1994 года автор женился на гражданке Канады, а 19 апреля 1995 года у них родился ребенок.

2.5 Сразу же по прибытии в Канаду автор обратился с просьбой о предоставлении политического убежища. 20 апреля 1994 года ходатайство автора было отклонено Канадской комиссией по делам беженцев. Автор обратился в Федеральный суд Канады с ходатайством разрешить ему обжаловать решение Комиссии. Суд отказал ему в этой просьбе. 15 декабря 1995 года было отклонено заявление автора, поданное в соответствии с процедурой оценки рисков после рассмотрения его ходатайства. Автору было предложено покинуть страну до 22 февраля 1996 года.

2.6 Из сообщения также следует, что жена автора является его поручителем в рамках процедуры оформления иммиграции в Канаду. 20 декабря 1995 года иммиграционные власти отказали автору в удовлетворении ходатайства об отсрочке его высылки из страны до завершения начатой к тому времени процедуры оформления иммиграции. Автор

утверждает, что канадские власти не хотят верить в добросовестный характер его брака. Сотрудники иммиграционной службы неизменно отказывают его жене в возможности доказать действительность их брака.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что в случае возвращения в Либерию он так же, как и его дядя, будет убит. В подтверждение своих заявлений о грубых нарушениях прав человека в Либерии, где имеет место вооруженное противостояние нескольких группировок, автор приводит ряд выдержек из доклада организации "Международная амнистия" и докладов о положении в области прав человека в различных странах за 1994 год.

3.2 Автор утверждает, что в случае его возвращения в Либерию он станет жертвой нарушения Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Он призывает Комитет обратиться к Канаде с просьбой не высылать его до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Замечания государства-участника

4. 19 марта 1996 года Комитет через своего Специального докладчика препроводил сообщение государству-участнику для представления замечаний и просил государство-участник не высылать автора до тех пор, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета; это было сделано.

5.1 В представлении от 9 сентября 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно отмечает, что автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты до представления своего сообщения в Комитет против пыток. Кроме того, его сообщение не соответствует минимально необходимым требованиям, соблюдение которых позволило бы считать его совместимым с положениями статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5.2 Государство-участник поясняет, что в течение всего процесса оформления иммиграции в Канаду автор по существу настаивал на тех же утверждениях, которые были им приведены в обоснование его сообщения, представленного в Комитет против пыток. Он утверждал, что его дядя являлся членом УЛЛИМО и был убит представителями НПФЛ, противодействующей вооруженной группировки, в связи с его политической деятельностью. В силу его тесных связей с дядей, как утверждает автор, в случае его возвращения в Либерию его жизнь или безопасность будут под угрозой, и в частности он опасается быть подвергнутым пыткам.

5.3 Государство-участник отмечает, что проведенное канадскими властями расследование выявило важные пробелы, касающиеся существенных и определяющих аспектов утверждений автора. Он не смог обосновать, что он является выходцем из Либерии и его возвращение в эту страну представляет реальную угрозу для его жизни и безопасности. Непоследовательность его показаний серьезно подрывает их достоверность и сочетается с отсутствием объективных доказательств в обоснование его утверждений.

5.4 По мнению государства-участника, автор, кроме того, имел возможность использовать несколько внутренних средств правовой защиты в порядке обжалования выводов канадских властей. Эти средства, если бы он ими воспользовался, позволили бы ему, насколько это возможно, показать, что непоследовательность его показаний является лишь видимой и что логика его утверждений, проигнорированная теми, кто принимал решение по материалам его дела, делает их вполне достоверными. Напротив, он не настаивал на дальнейшем рассмотрении его ходатайства о разрешении обжаловать первоначальное решение и судебном контроле со стороны Федерального суда и не обратился в Федеральный суд с ходатайством о разрешении обжаловать два других решения канадских властей и соответствующем судебном контроле. Он обратился также с ходатайством о принятии министром специального решения на основании гуманитарных соображений.

5.5 Если бы автор обратился с подобными апелляциями, то у него была бы возможность в разумные сроки положительно решить свой вопрос. При этом у него была бы полная возможность исправить и объяснить пробелы в материалах его дела до даты исполнения назначенной в отношении его меры высылки, и эти апелляции позволили бы в конечном итоге сделать так, чтобы ему была предоставлена возможность поселиться в Канаде.

5.6 Государство-участник утверждает, что неиспользование г-ном Колло возможности для обжалования вынесенных решений до обращения в Комитет против пыток означает, что его сообщение противоречит условию, предусмотренному в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым.

Комментарии адвоката

6.1 В своем ответе от 20 февраля 1997 года адвокат квалифицирует как умозрительные замечания государства-участника, согласно которым автор, если бы он обратился с вышеупомянутыми апелляциями, имел бы возможность показать, что правительством было принято неверное решение и ему удалось бы выиграть дело.

6.2 Адвокат выражает удивление в связи со ссылками государства-участника на то, что автор "не исчерпал всех средств правовой защиты", в то время как то же самое правительство вызвало его в местную иммиграционную службу, где ему было предложено подготовиться к отъезду. При этом сотрудник иммиграционной службы подтвердил автору, что он должен собраться и будет выслан в Либерию. С учетом того, что эти слова были произнесены сотрудником иммиграционной службы, который отвечает за высылку, у автора не было никаких сомнений в неизбежности его депортации в Либерию, которая должна была быть осуществлена в течение нескольких дней после этого первого вызова. Кроме того, если бы автор не обратился с жалобой в Комитет против пыток, то были бы приняты соответствующие меры и автор был бы уже депортирован в Либерию без дальнейших задержек. У подателя жалобы нет никаких сомнений - и действия Канады в этом отношении представляются более чем убедительными - в том, что ведомство, занимающееся вопросами высылки, было готово его депортировать.

6.3 Адвокат утверждает, что у правительства Канады имелись все возможные и воображимые средства "самому исправить" невыполнение своих международных обязательств, но что его недобросовестность и полное нежелание разбираться с материалами дела автора свидетельствуют о неготовности правительства оказать ему помощь. В этой связи адвокат напоминает, что автор сначала исчерпал все средства правовой защиты для получения статуса беженца и что по этому вопросу было принято отрицательное решение. Более того, правительство Канады само признало, что многим подавшим апелляции лицам, находившимся в такой же ситуации, что и автор, и являвшимся выходцами из той же страны, статус беженца был предоставлен.

6.4 Относительно ходатайства о разрешении обжалования и судебном контроле со стороны Федерального суда адвокат поясняет, что обращение в Федеральный суд с ходатайством об обжаловании в судебном порядке отнюдь не является гарантией успеха, поскольку к рассмотрению принимается весьма незначительная доля подобных ходатайств. Более того, даже если теоретически податель ходатайства должен лишь показать, что имеются "вполне достаточные основания для его иска" (fairly arguable case), разрешений на обжалование того или иного дела в апелляционном порядке выдается все меньше и меньше. В принципе для подавляющего большинства беженцев, в том числе и автора, подобное средство правовой защиты становится практически нереальным.

6.5 С учетом того, что автор сообщения женат, ему было рекомендовано подать ходатайство о поручительстве, приведя в качестве причины брак, что ввиду его ситуации имело некоторые шансы на успех, но в удовлетворении этого ходатайства ему было отказано.

6.6 Относительно информации государства-участника, согласно которой автор мог "обжаловать решение в апелляционном порядке в Федеральном суде", адвокат утверждает, что на практике подобное средство правовой защиты отсутствует, ограничено сроком

исковой давности или совершенно неэффективно и нереально, поскольку им невозможно воспользоваться, решение по апелляции зависит от личного усмотрения судьи и в любом случае совершенно не препятствует правительству Канады осуществлять депортацию автора.

6.7 Как отмечает адвокат, правительству Канады прекрасно известно, что подобные процедуры на практике практически никогда не применяются и что в любом случае они не препятствуют правительству Канады осуществлять решение о высылке.

Обсуждение в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любое заявление, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Пункт 5 b) статьи 22 Конвенции гласит, что Комитет не должен рассматривать ни одно сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все имеющиеся внутренние меры правовой защиты были исчерпаны; это правило не действует в том случае, если установлено, что применение внутренних мер правовой защиты было или может быть неоправданно затянuto или вряд ли окажет эффективную помощь. В данном случае, по признанию автора, он не обращался с ходатайством о судебном контроле со стороны Федерального суда и не подавал ходатайства о принятии министром специального решения на основании гуманитарных соображений. Даже хотя автор утверждал, что эти средства правовой защиты нереальны, он не представил доказательств того, что они вряд ли приведут к достижению каких-либо результатов. Комитет отмечает, что условия, предусмотренные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, не выполнены.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым;
- б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - французский.]
